

ДИАЛОГ

Солнца хватит всем

Е. ТРЫ

Окончание.

Начало на 1-й странице.

Важность сотрудничества светской власти и духовных сообществ подчеркнут в своем выступлении и Григорий Рапота. Так, мусульманские лидеры сегодня представлены в различных координационных и совещательных органах. В частности, председатель ДУМ Чувашии Альбир-хазрат Крганов избран членом Общественной палаты РФ. Кроме того, в 18 регионах России, среди которых – три приволжских (Чувашия, Пензенская область и Удмуртия), в нынешнем году стартует эксперимент по введению в школах шести новых предметов, в том числе по желанию родителей будут преподаваться и основы исламской культуры.

Однако мусульманское сообщество в стране сейчас несколько разрозненно. И порой между некоторыми управлениями возникают довольно сложные взаимоотношения: конфликты, неурегулированные вопросы, споры о собственности. «Мы считаем это внутренним делом мусульманской уммы», – ответил на вопрос журналистов об объединении мусульман России Григорий Алексеевич. – Ну а частные вопросы, конечно, необходимо решать в рабочем порядке. Но есть и более глубокая проблема, которая волнует всех нас, – проявление экстремизма и в светской, и в духовной жизни». По словам полпреда, в последнее время в традиционное исламское учение часто вторгаются чуждые идеологии, замешанные на ненависти и нетерпимости, обесценивании человеческой жизни. Но как определять этот экстремизм,

Фото О. МАЛЫШЕВА.

кто может иметь экспертное право для этого?

«Когда проходила подобная встреча в Ульяновске ровно год назад, этот вопрос также активно обсуждался, – заметил Г. Рапота. – И по нашей инициативе был создан при Минюсте научно-консультативный совет. В его состав вошли признанные светским обществом и духовенством различных конфессий эксперты, которые могут дать квалифицированную оценку. И это

сразу снизило накал страстей вокруг этой темы».

Полпред Президента России обратил особое внимание на то, что органам власти всех уровней важно знать мнение мусульман по всем вопросам, их инициативы, их точку зрения на проблемы общественной жизни. Для того и существует сегодня сайт «Мусульман Поволжья». Он стал некой трибуной для мусульманских духовных лидеров, ученых, общественных деятелей.

В свою очередь, органы власти здесь могут выразить свою позицию по вопросам, интересующим исламское сообщество. Вот и Николай Федоров поддержал полпреда, отметив, что все мы вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности, поддерживая друг друга, должны заботиться об общем доме, имя которому – Россия, и процитировал чувашскую пословицу: «Солнечного света всем хватит».

130 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСЕЯ КОКЕЛЯ

Вирази судьбы «чувашского Рафаэля»

Президент Чувашии Николай Федоров направил приветственную телеграмму участникам Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Алексея Афанасьевича Кокеля. Форум состоится в Харьковской государственной академии дизайна и искусств 13 марта 2010 года, в день юбилея художника. «Отрадно отметить, что творчество выдающегося мастера кисти служит связующим звеном между нашими народами. Мы гордимся тем, что один из основоположников профессионального изобразительного искусства Чувашии стал создателем самобытного художественной школы Украины, наставником и мудрым другом для своих воспитанников. Убежден, что торжество, посвященное юбилею Алексея Афанасьевича Кокеля, будут заметной вехой в развитии российско-украинских отношений», – говорится в приветствии главы республики. Имя Алексея Кокеля – выдающегося живописца, виртуозного рисовальщика и замечательного педагога, к великому сожалению, долгое время пребывало в забвении. Поэтому сегодня мы публикуем некоторые неизвестные страницы жизни и творчества этого замечательного мастера Серебряного века.

Мюнхен. 1913 год. 1 июня. Под покровительством Его королевского Высочества принца-регента Баварии открылась XI Международная художественная выставка. В год 300-летия царствующего дома Романовых участие России в ней должно было раскрыть достижения русского искусства и его роли в европейском и мировом искусстве.

Хорошо известно, что в этой знаменитой русской коллекции имелась и картина «Чайная» только что блестяще окончившего Петербургскую академию художеств А. Кокеля. Однако о том, что с самого начала картина молодого русского художника оказалась в центре внимания не только тонких ценителей искусства, но и художественной критики Германии, стало известно в результате наших исследований недавно. Архивные документы поведали, что первым высокую профессиональную оценку произведению никому доселе неизвестного художника дал берлинское издательство «Rich. Bong». Его глава лично обращается с письмом к А. Кокелю, в котором просит разрешить опубликовать в иллюстрированном журнале по искусству «Moderne Kunst» черно-белую или цветную репродукцию прекрасной картины «Чайная», а также предоставить право напечатать ее в книге по современному искусству. Вскоре к одной из жемужин русской коллекции проявил большой интерес и популярный молодежный журнал «Jugend». Его главный редактор 14 июня в письме к художнику пишет: «Мы с огромным интересом ознакомились с вашей великолепной картиной «Чайная» на международной выставке, и для нас было бы честью опубликовать художественную репродукцию этого произведения в журнале «Jugend». Большой успех, который имела картина «Чайная» у западноевропейских зрителей, подтверждает и послание одного из самых авторитетных искусствоведческих изданий Европы журнала «Die Kunst für alle» от 2 июля 1913 г.

К огромному сожалению, художник получил все эти письма только после возвращения из Италии, и они остались без его ответа. По этой причине названные издания не смогли опубликовать репродукции «великолепной картины «Чайная», и многочисленные почитатели русской художественной школы не увидели ее даже в иллюстрациях.

Большой успех неизвестного русского художника с нерусской фамилией Кокель внес некоторую интригу в великобаварские салоны. Разгадку фамилии стали искать в аристократических корнях немецких баронов von Kokele auf

Grosskokelburg in Sibenburg – Большом Кокельском комитате в Седьмиградии, а ярким мастером оказался... выходец из крестьян, к тому же чуваш.

Вначале фамилия художника была Кириллов, затем – Афанасьев, позже – Афанасьев-Кокель и, наконец, Кокель. Произошло это потому, что у чувашей фамилии давали по имени отца, поэтому первая фамилия была по имени деда, а вторая по отцу. Третья же появилась в результате их сложения. Двойная фамилия создавала определенные трудности при оформлении документов, а также в быту. 9 октября 1906 года Алексей подает в канцелярию Академии художеств заявление. В нем он пишет: «Считаю долгом заявить, что моя настоящая фамилия Кокель, а не Афанасьев, как я записан во всех бумагах академии, и поэтому прошу переменить ее на Кокель. При сем прилагаю паспортную книжку. Вольнослушатель Алексей Кокель».

Объяснения мотивов этого нет ни в его «Автобиографии», ни в каких-либо других источниках. Один из первых биографов А. Кокеля А. Григорьев пишет: «Происходит же она

(фамилия. – В.В.) от чувашского слова «кукълль» – пирог – и отражает крайнюю бедность семьи, для которой эта простая пища была недоступна». Однако бытовая версия, приводимая А. Григорьевым, если как-то и проливает свет на происхождение фамилии, то не раскрывает самого главного. Что же побудило взрослого человека, которому было уже почти 26 лет, поменять не одну, а даже две типично русские фамилии Кириллов и Афанасьев на непонятную фамилию, являющуюся к тому же оскорбительным прозвищем? Выкажем свою точку зрения, которая, на наш взгляд, правдоподобна.

По всей вероятности, он – чувашский крестьянин, оказавшись в одной из элитных художественных академий, понял, что форма, в данном случае фамилия, в значительной мере обуславливает содержание. Особенно в богемной среде. И ему, инородцу, при подъеме на олимп – вершину искусства даже при большом таланте будет лучше придраться к этому негласному правилу. Поэтому Алексей Афанасьев после долгих раздумий с братьями выбирает фамилию Кокель, звучащую интригующе и даже несколько загадочно. При этом Алексей Афанасьевич через слегка трансформированное и понятное не только чувашам слово «кукълль»-пирог сохранил и подчеркнул корни своего происхождения от древа чувашского народа.

Учился будущий мастер в Тарханском сельском начальном училище с большим интересом и любознательностью, по всем предметам успевал на «отлично». Его звонкий голос в хоре местной церкви вызывал восхищение. Однако, по словам живописца, «на третьем году посещения школы жестоко простудился и заболел костным туберкулезом». Сын безграмотного и забитого нуждой чуваша-крестьянина чудом выжил в борьбе со страшной болезнью. Этим чудом стало состра-

дание и любовь нравственно чистых людей – лесничих, врачей, художников. Другим чудом, возможно, стал образ Всевышнего, который тяжелобольной юноша писал на иконах для жителей окрестных чувашских, русских и мордовских деревень.

Счастливым поворотом в судьбе чувашского крестьянина станет страшное народное бедствие – засуха, постигшая летом 1899 г. Поволжье. В это ужасное время болезнь А. Кокеля обострилась. Спасла его от верной гибели лишь помощь, подоспевшая из Петербурга, в лице студентки Петербургского женского медицинского института Анны Виноградовой и родственницы управляющего Тарханским лесным уделным имением В. Раубе Марии Варгановой. «Меня показали им как больного», – пишет в «Автобиографии» А. Кокель. – К этому времени у меня было пять открытых ран (язв). Был приглашен также и земский врач, до сих пор лечивший меня <...>. Стены черной избы, в которой протекало мое детство, были до отказа увешаны моими работами, которые служили образцами для заказчиков». Девушки были потрясены прекрасными работами тяжелобольного юноши и, не сдерживая своего восхищения, назвали его «чувашским Рафаэлем». Они убедили семью В. Раубе в необходимости спасения юного дарования и отправке Алексея в Петербург на операцию «и при счастливых исходе последней оставить учиться в Петербурге». Так будущий художник излечился от смертельной болезни у лучших врачей в Петербурге и затем поступил в Петербургскую академию художеств. Окончив ее в 1912 году с отличием, он стал первым чувашем, получившим звание художника. Для совершенствования мастерства по индивидуальной программе был направлен в поездку во Францию, в Германию и Италию.

В хорошо изученной истории зарождения русского авангарда, казалось бы, не осталось темных пятен, однако нам удалось раскрыть ее неизвестную страницу и сделать поразительное открытие – А. Кокель стоял у его истоков. Его произведение, отмечает искусствовед Г. Исаев, внесли в авангард некое своеобразие. Восточный акцент, идущий от культуры чувашей, которые являются потомками волжских булгар. Новый искусствоведческий анализ живописных произведений А. Кокеля «Единоличница» и «Селянин», хранящихся в Чувашском государственном художественном музее, проведенный Г. Исаевым и украинским искусствоведом В. Мызгиной, позволил сделать еще одно открытие: они написаны не в начале 30-х, а в начале 20-х годов прошлого века и относятся к художественному течению «бюбчикизм». Эти исследования позволяют говорить и о том, что Алексей Кокель стоял и у истоков украинского авангарда.

Алексей Афанасьевич Кокель заложил основы высшего художественного образования в Украине, вошел в историю украинской культуры как основатель украинской станковой живописи, создатель уникальной живописной школы, воспитатель плеяды выдающихся мастеров кисти Украины.

В. ВАСИЛЬЕВ,
профессор Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, член Союза журналистов России.

65 лет
Нашей Победе!

ОАО Банк АВБ совместно с Фондом Чувашия и Чувашской республиканской детско-юношеской библиотекой объявляет о начале открытого конкурса «О Нашей Победе!», на который принимаются письменные работы о реальных событиях Великой Отечественной войны, о людях, каждый день, каждый час приближавших Победу. Фотографии и архивные материалы приветствуются.

Ждем конкурсные работы до 15 апреля 2010 года по адресу: 428027, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 8а, в отдел национальной литературы.

На вопросы о конкурсе будем рады ответить по телефонам: (8352) 51 62 63, 62 04 81. Следи за новостями на сайтах www.avtovazbank.ru, www.fond-chuvashia.cap.ru, www.chuvrdub.ru.

АВТОВАЗБАНК

Филиал ОАО Банк АВБ в г. Чебоксары, ген. лицензия №23 ЦБ РФ

ВETERАНЫ

В подоле таскала землю

Фото В. РОМАНОВА.

Директор музея Светлана Сергеева вдруг прерывает рассказ и представляет: «Знакомьтесь, ребята. Вот труженица тыла Матрена Михайловна Катякова. Она все видела своими глазами».

А труженица тыла в ту страшную осень 1941 года всего 15 лет исполнилось. Из окна отцовского дома она видела, как холм напротив, на окраине Янтиково, вспучился кучами земли. Там рыли оборонительные объекты. «И моя мама в окопах целыми днями пропадала, пока не родила, – вспоминала Матрена Михайловна. – Мне было непонятно, почему она так устает. Когда ей стало совсем невмоготу, я уговорила ее отпустить меня на строительную. По пуду земли таскала с двухметровых глубин, поднимаясь по ступенькам, вырытым в земле. Мужики поднимали на плечах груз тяжелее раза в два. Все торопились. Норму, пожалуйста, перерыпывали. Был октябрь на дворе. Копали прямо вот здесь, в метрах 50 от речки, в сторону холма. Дисциплина жесткая, никаких поблажек. Надо было спешить».

Пожилая женщина не подбирает слова. Говорит то, о чем думает. Не перебивает собеседника. Многие вопросы отпали сами собой. Например, почему подросток подменял маму? Оказывается, отец Матрены был председателем колхоза. С него и спрос двойной за выход колхозников на рытье зтопов. Никанке отговорки не принимались. Кроме этой хлопотной должности Михаил Тихонович Тихонов был также председателем сельсовета, замещал агронома. На ответственных постах проработал два года. Потом самовольно ушел на фронт. Подумавшись, что Матрена Михайловна оговорилась, хотела сказать «доброевольцем». Послушав рассказ дальше, я убедился, собеседница не ошиблась. Наверное, в то непростое время решение отца на самом деле было самовольным.

При прежнем председателе колхоза, в 1939-м, под снег ушла вся картошка. Того сразу же в тюрьму закрыли, наверное, с формулировкой «за вредительство». Только от этого легче не стало. Колхоз без клубней остался. Детей с пятого по десятый класс вывели в поле, но было уже поздно спасать урожай. «И весной пробовали собирать переживавшие клубни, а они нам не давались, растекались по рукавицам, – вспоминала, вздыхая, Катякова. – Мой отец еще на первых сталинских выборах стал местным депутатом. Три года тогда проработал председателем колхоза, потом его перевели в сельсовет. А при новом руководителе он как нехорошо с картошкой вышло. После его снятия снова отца на должность председателя поставили. Заодно и обязанности агронома взыали».

А тут еще война началась, в несколько раз умножив число проблем. Слышала Матрена, как отец говорил матери, что у него нет даже лошади. «Как пешком везе успеть? 115 колхозников, в основном крепких женщин, направили на рытье окопов. В колхозе

больные да старые остались. С кем работать? Как жить? – жаловался он. – Меня все равно посядут. Лучше я пойду на фронт и там больше пригожусь. Разобьем врага, я с победой приеду домой как герой». Военком ругал его, не хотел отпускать. Но, в конце концов, он удовлетворил просьбу отца. Коммунисты на фронте тоже были нужны. «Однако Михаил Тихонович всех нас обманул, – тихо сказала дочь. – Он ушел и не вернулся...»

22 января 1942 года добровольца Тихонова направили на командирские курсы в Чебоксарах. 12 марта он уже прислал письмо из Москвы, что «выдали военную форму, принял присягу». В следующем письме сообщал: «Я пишу из Калуги, мы разместились в разломленных (наверное, имел в виду разбомбленных. – Авт.) домах». Просил не беспокоиться. У него в котомке не только сухари есть есть, но и штыран. Оказывается, отец берет подарок своей матери.

Но однажды получили весточку от его товарища, с которым тот привык общаться. Горе потопило девочку. Однополчанин сообщил, что полк в очередной раз бомбили. Михаила Тихонова тяжело ранило: все кишки вывалились наружу. Земляк белую рубашку разорвал, его перевязал. И дальше в бой. Через три часа вернулся, ни самой месанчасти нет, ни боевого товарища. Фашисты все разбомбили. Это было 26 марта 1942 года. Дату гибели назвала похоронка.

Красноармеец Тихонова похоронили в братской могиле. Матрена Михайловна ругает себя за то, что «пока была помоложе, не съездила проститься с родным человеком». Нет рядом и супруга Георгия Константиновича. Сын, учитель, и дочь, главный бухгалтер, в Канаше живут, но каждые две недели обязательно навещают старенькую мать. На ней лежит старый дом, огород. Из окна виден бугор, по которому копали оборонительный рубеж. Правда, летом деревья закрывают картинку из далекой молодости.

Вечером труженица тыла пойдет на репетицию ветеранского хора. Уже сейчас старики готовятся к концерту в честь Дня Победы. Чем еще заняться Матрене Михайловне одной в пустом доме? Грустные чувашские песни навевают мысли о прошлом. Она даже плакала в одно время, пока слезы не иссыхли. Про отца вдруг запела, строчки сами родились. Вспоминала, как он уходил на войну, оставив дома жену Екатерину Ивановну с четырьмя детьми. Матрена была старшей, за ней Миша и Виталий. Младшая Галя говорила с грустью: «Я няпу не видела, в животе была». Матрена маму жалела и попробовала вместо нее работать. Но пришла директор школы и пристыдила отца: «Зачем ты, Михаил Тихонович, посылаешь дочь? Надорвется девочка. Война все равно кончится, ей надо учиться, чтобы человеком стать». Так все и вышло, но уже без отца.